

В детстве холстом для рисунков Александра Юнды служили стена русской печки или земляной пол в хатке-мазанке, деревенская дорога. Вместо карандаша или кисти были уголек из печки или мел. А вечерами мама читала Саше стихи Фета, Тютчева, Майкова, Пушкина. Певучие, складные, они завораживали, вызывали желание сочинять самому. Тогда, Саша не знал, что эти увлечения будут сопровождать его всю жизнь, а по большому счету станут призванием.

■ Д. ТРОФИМОВ

«Молодая учительница сказала: «Ой, как мне повезло, до работы две минуты ходу»

Александр Юнда родился в сентябре 1941 года в маленькой деревеньке Хмызовка Воронежской области. Сейчас это Белгородская область. Там прошли детство и юность. Александр закончил среднюю школу, научился ремеслу плотника, каменщика, токаря, печника, тракториста, пастуха. После службы в армии поступил в Воронежский университет на филологический факультет, который закончил с дипломом преподавателя литературы.

— Почти всю свою трудовую жизнь я посвятил педагогике, работая на Крайнем Севере. Так получилось, что, однажды приехав туда, я был очарован этим краем, — рассказывает Александр Антонович, — и теперь, хотя прошло много лет, моя душа, словно стрелка компаса все время показывала и показывает на Север. Мыслями я там. Однажды в учительской, по-моему, когда я работал в одной из нарвских школ преподавателем черчения и рисования, молодая учительница сказала: «Ой, как мне повезло, до работы две минуты ходу. Работу закончила две минуты уже дома отдыхаешь и никаких проблем». Остальные слушали и завидовали. Я думаю: если бы мне так повезло, я, наверное, повесился бы. Меня все время куда-то тянуло

Александр Юнда: «Моя душа, как стрелка компаса, все время показывала на Север»

и без путешествий я свою жизнь не представляю. Наверное, поэтому от спокойной жизни я снова уехал на Чукотку.

На Севере молодого выпускника-литератора охватывает страсть к путешествиям: Чукотка, Сибирь, Камчатка. Красота северной природы побуждает Александра Юнду взяться за кисть. Его картины проникнуты очарованием и загадками этой суровой и древней земли. Они завораживают. В путешествиях рождаются стихи, которые Александр Антонович старательно записывает, но первые книги стихов «Песни перекатов», «Даль незримая» выходят только в 2000 году, когда Александр Антонович уже живет и трудится в Ивангороде.

Мстислав Потоцкий решил подарить Юнде питерскую квартиру

В начале 80-х годов Александр Юнда становится директором Ивангородского музея. Этот период его работы сопровождается пополнением фондов, организацией многочисленных выставок, налаживанием связей с региональными музеями. Одна из таких выставок была посвящена выдающемуся художнику Георгию Петровичу Фитингофу, который многим запомнился иллюстрациями к книгам Марка Твена, Жюль Верна, Джерома К. Дикенса. Это не осталось без внимания прессы. В ивангородском музее сохранилась вырезка

из газеты «За Коммунизм» тех времен.

Большую роль в жизни Александра Юнды сыграло знакомство и дружба с Мстиславом Потоцким.

— Первое впечатление, сухонький старичок, седой маленький, особо ничем не приметный, — вспоминает Александр Антонович, — а ближе сошлись, оказалось — глыба, человечество. Мне всегда везло на хороших людей и нас связали хорошие дружеские и рабочие взаимоотношения. Его подарок Ивангородскому музею, городу вообще бесценен.

Надо сказать, что и Мстислав Николаевич проникся дружбой с Александром Юндой, и относился к нему с глубоким уважением, ценил его талант художника и литератора, человеческие качества. В знак дружбы он хочет подарить Александру Юнде свою уникальную библиотеку. Однако Александру Антоновичу в силу воспитания, интеллигентности и скромности, трудно принять такой подарок.

— Я сначала всерьез не воспринял эту идею Мстислава Николаевича, скромно отказывался, но через год-два он решил мне подарить питерскую квартиру. Я не мог принять такой подарок, тем более что у Мстислава Николаевича был сын, пусть между ними отношения были очень сложными, но и не хотел обижать отказом, ссориться, понимая, что это может произойти из-за моего отказа. Я понимал, какую свинью я подложу семье, которую люблю и уважаю. Я не имел права так поступить. Решение пришло

А. Юнда

неожиданное — уехать из Ивангорода на белгородчину, тем более, что к этому появился повод по своим обстоятельствам. Решение я принял без колебаний, что называется одним махом. С другой стороны меня мучило еще и то, что я подведу музейное управление, которое возлагало на меня надежды, доверило ответственную работу, тем более что свою работу в музее я очень любил. Подавать заявление мне было очень стыдно, не знал, куда глаза деть от директора управления. Спасала причина — объявленный выговор.

В советские времена для того чтобы получить выговор надо было сильно проштрафиться. У Александра Антоновича это получилось

Правду говорят, что благими намерениями выстелена дорога в ад. Чтобы в музее было тепло, к нему стали тянуть теплотрассу. «Пробить» такое дело у советских чиновников дорогого стоило. Но долгое хождение по инстанциям завершилось положительным решением и теплотрассу стали прокладывать. Она должна была пересечь Таллинское шоссе. Нужна была машина «Крот», которая позволяла сделать, как теперь говорят, прокол под дорогой, чтобы проложить трубу. По закону бутерброда, строители добились последнего «Крота» в управлении и машины не было. Александр Юнда вспомнил, что слышал от своего друга, ветерана войны, что раньше под дорогой были коробка, через которые проходили коммуникации, нужно было их только найти, и про-

блема была бы решена. Совместные поиски увенчались успехом. К проекту Александром Антоновичем был сделан новый чертеж, изменение успешно внесено в проект, пересчитана смета. В новом варианте теплотрасса получилась на сорок метров короче запланированной, плюс не понадобилась эксплуатация дорогостоящей машины.

Теплотрассу сдали, а сам Александр Юнда получил выговор за неполное использование выделенных средств в сумме 22 тысяч рублей, на которые тогда можно было купить полторы «Волги».

Теперь Александр Антонович уехал в родные места

Но Ивангород и Кингисепп, работу в музее общение с коллегами по поэтическому и живописному цеху всегда вспоминает с особой теплотой. Это хорошо было видно на встрече, прошедшей в стенах Ивангородского музея, по манере художника и поэта разговаривать с земляками. Серьезной вехой в его жизни стала дружба с писателем Алексеем Леоновым, который последние годы жил в Большом Куземкине Кингисеппского района, но все-таки Север больше занимает его воспоминания.

— Я понимаю, что мне там уже не бывать, но сердце тянет туда по сегодняшний день, — сказал, подытоживая разговор Александр Антонович. — Все это я постарался отразить в книге «Не последняя черта», которая вышла недавно. Ряд очерков и рассказов посвящен этим краям. Кто хочет познакомиться с моей биографией, пусть прочитает книгу. Она издана надежно крепко, рассчитана на долгие годы службы читателю.